Плетнев П. А. Письмо к графине С. И. С. о русских поэтах: <Отрывок> // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 244-247.
http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-244-.htm

П. А. ПЛЕТНЕВ

Письмо к графине С. И. С. о русских поэтах

<Отрывок>

<...> Я перехожу к новому периоду нашей поэзии. Представляя вам *Жуковского*, я начинаю говорить о таком поэте, который дал совсем другое направление своему искусству. Соединяя превосходный дар с образованнейшим вкусом, глубочайшее чувство поэзии с совершенным познанием таинств языка нашего, все правила стихотворства со всеми его видоизменениями и отступлениями от условий места и времени, он дал нам почувствовать, что поэзия, кроме вдохновения, должна покоряться труднейшему искусству: не употреблять в стихе ни одного слова слабого или неравносильного мысли, ни одного звука неприятного или разногласного с своим понятием, ни одного украшения преувеличенного или принужденного, ни одного оборота трудного или изысканного. Он подчинил свое искусство тем условиям, которые придают блеск и языку, и поэзии. Одним словом: это первый поэт *золотого века* нашей словесности (если непременно надобно, чтобы каждая словесность имела свой золотой век). Он сделал поэзию самым легким и вместе самым трудным искусством. Прекрасные поэтические формы готовы для всех родов; и всякий может написать теперь несколько легких, благозвучных, даже сильных стихов: но кто будет ими доволен, сравнив целое произведение с образцом всех наших новейших поэтов? В характере его поэзии еще более, кажется, пленительного, нежели в самых стихах. Представьте себе душу, которая полна веры в совершенное счастие! Но жизнь бедна теми чистыми наслаждениями, каких она повсюду ищет. Ее оживляет надежда; потому что мы никогда не перестаем верить тому, что истинно любим. Тогда всякое чувство облекается какою-то мечтательностию, которая преображает землю, смотрит далее, видит больше, созидает иначе, нежели простое воображение. Для такой души нет ни одной картины в природе, ни одного места во вселенной, куда бы она не переносила своего чувства; и нет ни одного чувства, из которого бы она не созидала целого, нового мира. Вот пример:

"Весеннее чувство"
Легкий, легкий ветерок!
Что так сладко, тихо веешь?
Что играешь, что светлеешь,
Очарованный поток?
Чем опять душа полна?
Что опять в ней пробудилось?
Что с тобой к ней возвратилось,
Перелетная весна?
Я смотрю на небеса:
Облака, летя, сияют,
И, сияя, улетают
За далекие леса.
Иль опять от вышины
Весть знакомая несется?
Или снова раздается
Милый голос старины?
Или там, куда летит
Птичка, странник поднебесный,
Все еще сей неизвестный
Край *желанного* сокрыт?
Кто ж к неведомым брегам